

Если бы меня попросили рассказать о России, но не вербальным, а иным языком? Немедленно появился бы семейный фотоальбом – бабушка-повар на всех фото у плиты, папа, мама, сестра, лето в деревне, праздничные столы, столы, столы. Особенного типа русское гостеприимство – наш безусловный культурный код, от царских трапез Ионна Грозного, где «неволили угощением», до наших дней, с домашними традициями каждой семьи. И бабушкины руки, большие, с круглыми подушечками пальцев, как будто созданные для пирогов, и ее обиды, если не доел, и ее слова «сначала человека нужно покормить»..

Екатерина ШАПОВАЛОВА, координатор Всероссийского проекта
«Гастрономическая карта России»

Содержание

Дорогие мои читательницы	6
Моя история	8
Бабушкины уроки счастья	14
Как рождаются рецепты	18
Мир нужно заключать за вкусным столом	22

К чаю

Каравай	28
Жаворонки	30
Булочки и плюшки	32
Черничный пирог «Клавдия»	34
Деревенская ватрушка	36
Пончики с джемом	38
Пирог «Яблоко в малине»	40
Сердечное печенье	42
Печенье «Грибочки»	44
Грушевый торт	46
Слойки с яблоком и миндалем	48
Вишневый торт «Баловень»	50
Русские блины	52
Творожное печенье	54
Торт «Павлова»	56
Кексы черничные	58
Хворост «Ностальжи»	60
Генеральская ватрушка	62
Пасхальный кулич	64

К обеду

Свистуны на морозе	68
Пирожки	70
Пирог «Похмельный»	74
Пирог «Обломовский лежень»	76

Пирог «Храброе сердце»	78
Волжский рыбник	80
Императорский рыбник	82
Суворовский пирог в мундире	84
Утиный расстегай	86
Киш с семгой и пореем	88
Расстегаи с палтусом	90
Полезно знать	92

Дорогие мои читательницы!

Если вы решили испечь что-то вкусное для своих любимых и хотите, чтобы по дому поплыл притягательный аромат свежей выпечки, а румянность пирогов, их сияющий блеск и тающая во рту начинка стали притчей во языцех, то наши рецепты именно то, что вам нужно! Не забудьте про удивительно красивую подачу: блюда, вазочки, салфеточки и другие милые вашему сердцу, иногда очень неожиданные вещицы, все пригодится. Открываю только для вас маленькие фамильные секреты, и триумф вашим пирожкам обеспечен. Друзья мои, живите вкусно и красиво!

Видеть разгорающийся огонь в печи, наблюдать, как волшебным, на глазах поднимается приготовленное твоими руками тесто, все начинает скворчать и лосниться румяными выпуклостями – красота нереальная! И вот ты достаешь эти дышащие пирожки, булочки или сказочной красоты пирог, выкладываешь его как гастрономическое таинство на старинное фарфоровое блюдо... этот процесс завораживает! Люблю людей, которые едят и с удовольствием говорят о вкушаемой еде, искренне восхищаясь ценителями. Представьте художника, который пишет только для себя, но никто никогда не увидит его работ. Зачем? Для кого? Для себя любимого? Боже упаси, как неинтересно! Именно ценители вдохновляют нас. Да здравствуют благодарные гурманы и лакомки!

В каждом регионе России, в каждой деревеньке существуют свои особенности говора, традиций, шуток. В народной памяти хранятся легенды и предания, это наше богатство, которое отражается в русском застолье. Мне посчастливилось за двадцать лет путешествий по России многое встретить, узнать и открыть для себя. Я поняла, что в еде, как ни в чем другом, отражается все самое важное: это и ландшафт, и климат, и многонациональность, и бесконечное многообразие характеров людей.

Еда, на мой взгляд, – это универсальный язык общения.

Москва, 1986 г.

Дом во Франции

МОЯ ИСТОРИЯ

В конце 80-х я вышла замуж за французского журналиста и уехала жить во Францию. Думала, что навсегда. Бургундия, замок постройки 1726 года, муж, который на «ты» с парижским бомондом – скромное обаяние буржуазии. Все изменилось внезапно.

Банкротство мужа – вот что определило мою жизнь. В какой-то момент он уже не смог справиться с нагрянувшей бедой и мне пришлось все взять в свои руки. Я придумала заняться русской выпечкой во Франции, и мне удалось выправить наше положение: все было успешно, но труд каторжный. Почти три года работы днем и ночью без выходных. Старшие дети до сих пор по пирожкам не скучают. Если бы не это, подозреваю, что до сих пор оставалась немного «клушей» при муже и детях. Один близкий друг, глядя на мои мытарства, процитировал Бернарда Шоу: «Я жертвенность бы запретил законом!» Жертвуешь, терпишь, забыв о себе... Но скажут ли дети, когда вырастут, тебе спасибо? Могут сказать и другое: «Мама, а кто тебя просил все это для нас делать?» Муж успокоился, его все устраивало, я же вовремя вспомнила бабушкины слова, что дети должны родителей не только любить, но и восхищаться, гордиться ими. Так я решила на крутые перемены. И в один, не самый прекрасный момент жизни, с температурой 40 градусов, с сотней долларов в кошельке, собрала чемодан, и взяв маленького Даниэля на руки сбежала домой в Москву. Нет уж, дорогой, дальше я сама!

Андре Маньенан, журналист ИТАР-ТАСС, в первую встречу вызвал у меня удивительную симпатию. Через два года, уже в качестве мадам Маньенан, с двумя старшими детьми от первого брака и нашим общим младенцем Даниэлем я приехала к мужу в Париж.

Андре снял чудесную квартиру, с балкона которой было видно Эйфелеву башню, Монмартр и Монпарнас... Правда, она была пустая, даже без газовой плиты на кухне! Я не знала, куда положить спать Даниэля, не вить же гнездо из свитера на полу! На глаза попался старый чемодан, объехавший с Андре весь свет. Из него и была сооружена первая детская кроватка для месячного сына.

Я всему удивлялась, поражалась, все в себя впитывала. Идем с мужем по узенькой улочке. Видим ресторан, всего три столика, но уже ресторан. И ясно, что вся семья сплочена вокруг общего дела: хозяин, его дети, внуки... И все у них летает и спорится, с улыбкой и юмором. Урок для меня в 1988 году, когда в Москве ни одного частного ресторана в помине не было. А для этих загадочных французов норма – промчаться 200-300 километров, чтобы поужинать у какой-то Жанетты в деревенском ресторанчике на четыре столика, только потому, что она готовит необыкновенное кашуле, или фантастическую рульку молочного телятца, или сногшибательный гратен дофинуа!

В Париже мы прожили шесть лет, мечтая купить свой дом в провинции, долго искали место, где обособиться, мечтали о «доме с характером» и наконец нашли его в Бургундии. Особняк постройки 1726 года, дом-замок с мозаичными полами, роскошной библиотекой, красивыми лестницами, коваными решетками, подвалом со сводчатыми потолками, дом, в котором можно было заблудиться. Вокруг – парк, 180 кустов роз, грецкий орех в три обхвата, в каменный бассейн стекал кристально чистый родник. Дом внушал уверенность, что мы будем в нем счастливы до конца дней.

А потом Андре потерял работу... И не сказал ни слова – рассчитывал сам справиться с проблемами. Волею случая я узнала правду. Как быть?! Дом куплен в кредит, первый взнос – все деньги, вырученные от продажи моей московской квартиры. В конце каждой недели нужно платить за хлеб, молоко, школьный автобус. Муж впал в депрессию, сидел в кабинете, подперев голову руками: «Подожди. Я думаю».